

Жертва отца Цзяна всегда была тем, к чему Цзян Тинсюй не мог прикоснуться.

Потому что, коснувшись, сердце станет мягким, а размягчившись, оно станет хрупким...

А это письмо, неожиданно появившееся много лет назад, просто коснулось хрупкости, спрятанной в глубине сердца, так что оно вышло из-под контроля".

Мо Боюань не мог больше уговаривать, опустил голову и поцеловал лоб женщины:

"Давай вернемся".

Когда слова упали, он подхватил его на руки, вышел и пошел вниз по лестнице.

Когда они подошли к воротам школы, Сяо Ву и остальные стояли на страже у входа. Мо Боюань нахмурился и холодно сказал:

"Открой дверь".

"Да, босс".

Несколько человек поспешили вперед, и через полминуты железная цепь была прямо и грубо сорвана, а дверь открылась.

Мо Боюань вынес человека, Сяо Ву заранее подбежал к машине и открыл дверь заднего сиденья.

Положение госпожи Шао сейчас не самое лучшее, и босс точно больше не сядет за руль.

Вот только как молодая леди может войти в машину, да еще в таком состоянии?

Босс издевался над своей женой?

Неудивительно, что некоторые люди догадываются об этом. Во всей школе их только двое. Кроме босса, я больше никого не могу вспомнить!

В машине Мо Боюань прислонился к его груди, обхватив его руками. В это время Цзян Тинсюй действительно успокоился, только плечо дергалось, да из уголков глаз время от времени текли слезы.

Сяо Ву вел машину с прямой спиной, такой, что не смел высунуться из воздуха.

Конечно, скорость движения очень низкая.

Машины впереди ехали так медленно, и двум машинам сзади, естественно, пришлось притормозить, так что прохожие были удивлены.

Что происходит?

Если только одна из них не так ослепительна, но три машины выстроены в ряд и аккуратно расположены, это будет бросаться в глаза.

В конце концов, каждый из них дорогой, особенно Rolls Royce спереди.

Даже дорожная полиция, дежурившая на перекрестке, потеряла дар речи при виде этой сцены.

Но люди не нарушали правила дорожного движения, они просто ехали немного медленнее, поэтому они не могли их остановить, верно?

Вдруг раздался телефонный звонок.

"Жена, кажется, это твой телефон".

Я не отреагировала, увидев людей. Боюсь, что я была в своих мыслях. Одной рукой я достала из сумки мобильный телефон и соединилась.

"Кто?"

В трубке была заметная пауза, а потом он заговорил снова:

"Слушай?"

"А? Это оказался старший шурин? Что случилось с моей женой?"

Каждый раз, когда Гу Ранжи слышал термин "старший шурин", его виски взрывались и болели.

"Слушай, а отвечать на звонки сейчас неудобно?" - спросил.

"Ну, немного неудобно. Если что, то все так же, как ты мне сказал, шурин".

"Нет, я перезвоню позже".

Готовый повесить трубку, в этот момент одной рукой схватил телефон:

"брат".

В трубке Гу Ран услышал, что его сестра заплакала:

"Слушай, как ты плачешь? Мо Боюань издевался над тобой?"

Если этот парень действительно издевался над его сестрой, Гу Ранжи, возможно, действительно собирался ударить кого-нибудь в дверь.

Сейчас меня не волнует образование и все остальное.

Если ты посмел задирать свою сестру, значит, ты обязан навести порядок и подраться!

"Нет, я скучаю по папе".

Услышав, что над его сестрой не издеваются, Гу Ранжи отбросил мысли о побоях и сказал:

"Раз уж ты по нему скучаешь, сходи и повидайся с ним, ты должна помнить, какие будут дни?".

Как можно забыть?

Это же была годовщина смерти отца!

"Да. Я знаю".

"Раз ты сегодня не идешь на работу, то и завтра не должен идти на работу?".

"Правильно".

"Тогда возвращайся завтра с нами в Цзиньчэн".

"А тетя Вэнь тоже вернется?"

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2083294>